

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Как выразить русскую душу?	15
Глава II. Язык оптимистов и политкорректность	29
Глава III. Расставание с хроническим отрицанием	52
Глава IV. Быть не в пассиве, а в активе	73
Глава V. По правилам хорошего тона	86
Глава VI. Два счета времени	122
Глава VII. Застольная лингвистика	138
Глава VIII. В поиске точных эквивалентов	152
Глава IX. Перевод бессловесного языка	178

Предисловие

Человек, который, не зная чужой культуры, начинает говорить с ее представителями на их языке, напоминает мне одного знакомого — молодого и честолюбивого актера, взявшегося экспромтом сыграть большую роль в малознакомой ему пьесе. Не имея возможности вжиться в свою роль и вникнуть в характеры других действующих лиц, он время от времени бросал на сцене неточные или неуместные реплики и тем самым ставил в затруднительное положение остальных актеров, вызывая у них удивление и раздражение. Примерно такие же чувства испытывают и люди, к которым обращается на их родном языке иностранец, усвоивший только грамматику и основную лексику этого языка. Даже бойко изъясняющийся на английском русский человек, постоянно живущий в США или периодически наезжающий сюда с родины, порой кажется американцам странным, резким и даже грубоватым. Иное по смыслу, но также ложное впечатление о себе оставляют и русскоговорящие американцы и англичане, которые сегодня живут или бывают в России.

В силу своих психологических и ряда других особенностей люди в любой стране могут ошибаться, принимая одного из своих сограждан не за того, кем он является на самом деле. Но почему порой прекрасно воспитанный московский интеллигент, говорящий на языке американцев, кажется им чуть ли не необразованным рабочим, — это вопрос не столько психологический, сколько лингвокультурологический. Он давно и не понаслышке знаком мне, носителю английского языка. Уроженка США, выросшая в русской семье, я с детства замечала и болезненно переживала, когда американцы видели в кривом зеркале и моих родителей, и их друзей из России, говоривших по-английски с акцентом и временами с ошибками. Много лет спустя, уже будучи преподавателем русского языка и литературы в американских университетах, а затем и синхронным переводчиком с русского и французского языков на английский в ООН, я встречалась с сотнями выходцев из России, которые сплошь и рядом оказывались в нелепых ситуациях из-за своей английской речи. Знакомство с ними каждый раз приводило меня к одному и тому же выводу: в большинстве своем они плохо знали реалии жизни носителей английского языка и

еще меньше — их культуру, умонастроения и стиль мышления, не говоря уже о навыках и традициях.

За последние 25 лет мне часто приходилось общаться со многими эмигрантами и гостями из России, среди которых были люди, говорящие по-английски. По мере своих возможностей, я старалась им помочь. К их числу принадлежала и моя давняя московская приятельница, преподававшая много лет этот язык в старших классах средней школы и по приезде в Америку решившая устроиться на работу по специальности. По моему совету, она послала свое резюме в одну из тех нью-йоркских школ, где английский преподается главным образом испаноговорящим детям в качестве второго языка. Я знала директора этой школы лично и без колебаний рекомендовала ему свою приятельницу как очень опытного педагога. Он, в свою очередь, крайне нуждался именно в таком человеке: у него в старших классах было немало так называемых трудных, недисциплинированных детей.

Но во время интервью моя протезе побила все рекорды скромности. Поясняя свое резюме в беседе с директором, она рассказала о том, где получила образование, об условиях и подводных рифах своей работы, но даже не упомянула о том, как руководила школьным кружком английского, об увлекательных походах с ребятами за город, когда они ни слова не должны были произносить по-русски, об их встречах со студентами языковых вузов и иностранцами, которых она сама приглашала в школу, и т.д. Я спросила свою приятельницу, почему же она умолчала обо всем этом. «Мне было неудобно, — сказала она, — на первой же встрече и сразу хвастаться». Чтобы помочь ей получить вакантное место, я позвонила директору школы и объяснила, почему так ведут себя люди, воспитанные в советских условиях. Подивившись услышанному, он все понял и с удовольствием взял русскую учительницу на работу. Передо мной, однако, возник вопрос: как же так, опытная преподавательница английского из Москвы и не знала, что при приеме на работу в Штатах излишняя застенчивость совершенно не принята, что здесь тот, кто недостаточно напористо представляет себя с лучшей стороны (*to present a positive self-image/engage in aggressive self-presentation*), выглядит в глазах нанимателей, как человек, который не очень заинтересован в работе или не имеет требуемых качеств и квалификации¹. Как говорят в Америке, *if you don't blow your own horn, no one will do it for you*.

О человеке, ведущем по-английски легко и непринужденно беседу с иностранцами, в России иногда говорят: «Он хорошо знает английский язык». Но что означают слова «знает язык»? Само собой разумеется, что без знания фонетики (и особенно интонации), грамматики, словарного состава, фразеологии и стилистики иностранного языка свободный разговор с его носителями просто невозможен. Чтобы овладеть своим предметом, студенты языковых вузов в до- и постперестроечной России даже заучивали наизусть столбцы самых употребительных слов и идиом из английской лексики. И все-таки, оказавшись в Америке после окончания вуза, они не знали, как положить деньги в банк и изъять их оттуда, чем, кроме лекарств, торгуют аптеки, и как решить тысячу других житейски важных вопросов. Обо всем этом они слышали когда-то от преподавателей, которые сами приезжали в США десятки лет назад на короткие сроки в командировку или в гости к родным. Спустя много лет многие бывшие студенты инязов диву давались, насколько американцы были непохожи на то, что говорили о них в России. «...Некоторые думают, — писала русский психотерапевт Л.Чорекчян, живущая в Америке, — что можно выучить отдельные фразы и предложения, которые нужны на почте, в аптеке, в магазине, что, конечно же, полезно. Но ведь говорить с вами будут живые люди, которые в любой момент могут изменить стереотип, который вы так тщательно выучили, а тогда вы растеряетесь и... все у вас разрушилось»².

Пробелы в знании чужой страны и ее культуры всегда проступают в языке. Это особенно ярко проявляется у русских и американцев, когда они живут столь близко друг от друга, а именно в смешанных семьях, которые были предметом моего изучения в последние годы³. Такие семьи в США встречаются сейчас повсеместно. За истекшее десятилетие сюда приехали тысячи русских женщин, вынужденных, несмотря на упорное сопротивление иностранной речи, ежедневно говорить с мужем по-английски, с тем чтобы избежать ненужных трений в семье и устроить свою жизнь в Америке. С одной из таких женщин я провела большое интервью, услышав искренний рассказ о довольно коварной ловушке, в которую попадают, говоря на английском, образованные люди из России. Недавняя выпускница московского языкового вуза, она хотела показать супругу, что хорошо освоила его культуру, и стала козырять выражениями из лексикона людей на улице, в автобусах и ресторанах. Вместо *I'm going* она говорила *I gonna*, а вместо *I want to* —

I wanna, что в ушах ее мужа звучало очень простонародно и грубо. Выслушивая ежедневно эти далеко не изящные фразы, он, в конце концов, был вынужден мягко сказать супруге, что ее личность и подобная манера выражаться, к сожалению, совершенно не вяжутся друг с другом.

Другая респондентка, откровенно рассказавшая мне о своих языковых зловключениях в Америке, жила в России в большом провинциальном городе, где она окончила иняз и около десяти лет проработала письменной переводчицей технической литературы с английского на русский. После окончания вуза она вышла замуж, потом развелась и вместе с дочерью от первого брака уехала в Калифорнию, став женой американца, немножко знающего русский язык. По воскресным дням к ним в гости приходил его сын, живший после развода родителей со своей матерью: мальчику очень нравилась сводная сестренка и ее мама, относившаяся к нему так же хорошо, как к родной дочери, и говорившая с ним по-английски. Но по приезде в США бывшая переводчица обнаружила, что ее английский совершенно не годится для местной разговорной речи, и сильно волновалась. Например, стараясь предостеречь мальчика от простуды, она, обращаясь к нему, буквально переводила свои русские повеления и запреты: «Нельзя пить газировку со льдом» выходило у нее не как *I don't think you should drink soda with ice*, а как *It is not allowed to drink soda with ice*; «не надо открывать окно» получалось не как *Don't open the window*, а как *It is not necessary to open the window*. На английском эти фразы звучали категорично, грубо, и однажды американец шутливо спросил свою русскую половину, не служил ли кто-нибудь из ее родителей в полиции. Вопрос так сильно задел молодую женщину, что она несколько дней вообще не хотела разговаривать с мужем ни на каком языке, отвечая на все его извинения за шутку сквозь зубы. «У нас нет привычки говорить на ломаном языке, — подчеркивала та же Чорекчян. — Лишь одно сознание, что наш английский не такой, как наш русский, уже может стать причиной сильного напряжения, которое обручем охватит глотку и превратит язык в неподвижный камень»⁴.

Как показывают буквализмы, родной язык является первым источником трудностей в иностранной речи. Так, переходя на английский, люди, говорящие на родственных языках, спотыкаются, как правило, на одном и том же месте. Хотя культуры России и других славянских стран совсем не тождественны, их

представителям особенно сильную головную боль в английском доставляют определенный и неопределенный артикли, сложная система времен, коренным образом отличающаяся от их временной системы, многочисленные постпозиционные предлоги и наречия, меняющие значения глагола. Китайцы, в языке которых не существует различия между единственным и множественным числом, нет спряжения глаголов, говоря по-английски, путаются в этих грамматических категориях. А для испанцев трудность представляют английские отрицания *no* и *not*.

Именно из родного источника проистекают в первую очередь и многие ошибки. Американцы, говорящие по-русски, грешат ошибками в падежных окончаниях и неверно выбирают виды глагола, которых нет в английском. Русские часто употребляют в своем английском так называемые русизмы, переводя русские словосочетания буквально. Нередко от них можно услышать: *She is in the first course at the university*, а англоговорящие люди часто вставляют в русский кальки со своего родного языка: «Я хочу спросить у вас вопрос». Русскими и американцами сплошь и рядом делаются попытки педантически дословно переводить выражения, для которых в иностранном языке нет адекватных эквивалентов (например, в английском языке нет эквивалентов для многих русских слов с уменьшительным значением и для таких безличных конструкций, как «не пишется», «не спится»).

Наши ошибки в иностранной речи во многом зависят от того, с кем мы говорим. Живущие в США русские люди откровенно признаются, что им легче общаться на английском с теми европейцами, для которых этот язык является неродным: они более терпимы к ошибкам тех, кто находится в их положении. В Америке ситуация совсем иная, так как здесь, по недавним подсчетам, в 2000 году насчитывалось свыше 40 миллионов человек, для которых английский язык не является родным⁵. Американцы привыкли к тому, что множество людей приезжает в их страну со всех концов земли и говорит по-английски с фонетическими и грамматическими погрешностями.

Конечно, ошибки ошибкам рознь. Когда прилично воспитанный американец слышит русское «сенк-ю» вместо *thank you*, он добродушно улыбается или (что бывает крайне редко!), извинившись, мягко поправляет собеседника. Но когда тот же человек слышит то, что воспринимается им как явное оскорб-

ление своего национального достоинства, его реакция становится резкой. Это иногда происходит потому, что иностранцы не знакомы с особенностями менталитета американцев и их демократическими традициями. В 1950–70-х годах гости из СССР порой обращались в Штатах к молодым официанткам в ресторанах, горничным в гостиницах и молодым женщинам из обслуживающего персонала, называя их не *Miss*, а *girl*. В ответ они получали возмущенный отклик не только со стороны американских феминисток, но и от других женщин, которым слышалась в таком обращении барская снисходительность: это слегка напоминало о тех временах, когда хозяева богатых домов рассматривали свою прислугу как неравноправную челядь.

И в России, и в Америке изучение иностранного языка кажется многим людям бесконечным и противоречивым процессом. Чтобы правильно говорить на английском языке американцев, нужно знать их культуру, а чтобы ее знать, необходимо свободно владеть этим языком. Казалось бы, получается замкнутый круг, когда чувствуешь себя белкой в колесе. Но, как показывает опыт замечательных русских переводчиков с английского и в обратную сторону, работавших в СССР и в русском зарубежье, этот круг безусловно поддается разрыву самым простым, хотя и нелегким способом. Это — одновременное освоение языка и культуры, на что и нацелено настоящее издание: оно рассчитано на тех, кто уже начал говорить на английском языке, овладев его грамматикой и приобретя базовый словарный запас.

Предметом моей книги является не письменная, а только устная английская речь, хотя ее область здесь тоже ограничена языком Штатов. Поскольку англичане и американцы изъясняются на схожих вариантах одного языка, которые лексически и грамматически различаются очень мало, то это не создает особенно больших проблем для русских людей. И все-таки те из них (как правило, представители старших поколений), кому приходится говорить на американском английском, делают много ошибок, так как занимались когда-то по старым учебникам британского английского, зачастую написанным русскими авторами в советское время. Во многих вузах СССР английскому тогда обучали студентов преподаватели, для которых этот язык был неродным и у которых он был не слишком правильным. Кроме того, в течение десятилетий студенты советских языковых вузов были лишены контактов с иностранцами и

часто не имели доступа к учебникам и пособиям, написанным авторами из Англии и США.

После перестройки в Россию хлынул поток учебного материала из англоязычных стран. Сегодня российские студенты располагают огромным количеством английских и американских текстов и разработок; в крупных городах существуют английские центры, где не только изучается язык, но происходят встречи с его носителями; многие участники этих центров имеют возможность путешествовать, учиться и работать в Америке и Англии. Ушло в прошлое то время, когда «глухие были учителями глухих» или, выражаясь словами из Библии, «слепые — поводырями слепых», хотя вред, нанесенный изучению иностранных языков в советские годы, все еще дает о себе знать.

Задача настоящего издания — помочь англоговорящим русским людям грамотно и без напряжения общаться с американцами. Поэтому все подобранные здесь примеры, предназначенные для того, чтобы научить читателей правильно говорить на английском языке, ни в коем случае не должны восприниматься как критика той или иной культуры. Образцы правильного и неправильного использования английской лексики, фразеологии и грамматики взяты для книги из русских и американских источников и из моего собственного многолетнего общения с русскими знакомыми и коллегами. Как видно из текста книги, некоторые образцы правильной речи, почерпнутые из старых да и из современных учебников, «не работают» в повседневной американской жизни. Язык постоянно меняется, обогащается новыми словами и выражениями которые часто заменяют существующие термины и идиомы*. Без сомнения, читатель может привести много других таких же примеров из своей практики.

Книга «Русские проблемы в английской речи» — не справочник и не разговорник. И, конечно, не один из словарей американских реалий, хотя среди них недавно появилось несколько прекрасных изданий, объясняющих целый ряд явлений из разных сфер жизни США⁶. И, наконец, это не исследование русско-американских межкультурных коммуникаций — темы, ставшей модной в последние годы⁷. Эта публикация — учебник, сосредоточенный на разговорной речи во всех ее основных

---

* См. также «Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке». — М.: Р.Валент, 2010.

сферах, и одновременно пособие, детализирующее такие деловые и бытовые ситуации, как телефонный разговор, официальный прием, обед и многое другое. Ценности и понятия двух культур рассматриваются здесь лишь постольку, поскольку они влияют на речевые нормы, а не ради сравнительного социологического анализа. Здесь речь не идет об оценочных суждениях, о том, что «лучше» или «хуже», а о том, что нужно правильно понять все элементы языковой культуры, чтобы правильно выразиться на данном языке.

По своей структуре «Русские проблемы...» состоят из двух взаимосвязанных блоков. За вводным разделом, коротко освещающим взаимодействие языка и культуры, идут главы о «великом психолингвистическом противостоянии» американского, так называемого «позитивного», и русского — «отрицательного» — типов мышления, об их, соответственно, активном и созерцательном отношении к действительности и, наконец, о том, как преломляются различия этих типов мышления в разговорной речи. Вторая часть книги выясняет русское и американское восприятие времени и способы их выражения, так как разница между ними огромна, что ежечасно влияет на речевое поведение и поступки людей. Затем следуют речевой этикет и поведение, обусловленные культурными традициями, и лексика русского и американского застолья, когда трапеза служит еще и для дружеского и делового общения.

Книгу завершают разделы, посвященные ряду особенных лингвистических проблем и языку жестов и телодвижений, которые нередко оказываются камнем преткновения в общении с иностранцами. Каждая глава заканчивается упражнениями, закрепляющими пройденный материал и расположенными по мере нарастания трудностей от предыдущих глав к последующим.

Разумеется, сказанное в книге относится в той или иной мере не только к мостам от русской речи к английской, но и к взаимоотношениям между другими языками. Однако во взаимодействии между русской и английской речью есть своя уникальная проблематика, незнание которой осложняет общение между людьми обеих культур, а знание обязывает к постоянному и упорному труду. Написанная в надежде, что следом появится много новых работ, освещающих эту жизненно важную тему лингвокультурных коммуникаций, настоящая книга является попыткой внести посильный вклад в налаживание

правильного «обмена веществ» между двумя мировыми культурами. В современном взаимозависимом мире это необходимо хотя бы для того, чтобы неизменно возрастающие контакты между русскими и американцами вели не к разобщению, а к лучшему пониманию друг друга.

* * *

В заключение несколько слов о тех, кто внес существенный вклад в эту книгу. Ее изданием я больше всего обязана своему мужу Борису Семеновичу Работу, которым был отредактирован и исправлен перевод на русский английский оригинала рукописи. Как историк западно-европейской философии и социолог, он много занимался вопросом о взаимоотношениях языка и культуры и в последние годы постоянно помогал мне готовить к изданию лингвистические и культурологические работы, издававшиеся и в Америке, и в России. При подготовке этих книг к публикации на русском языке Борис был для меня лучшим советником, критиком, редактором, а порой и фактическим соавтором. Одновременно хочу также выразить свою сердечную признательность за помощь профессору Л.А. Черняховской, автору известного исследования о русском и английском синтаксисе⁸. Она прочитала английский и русский варианты моей рукописи, сделав целый ряд ценных предложений и замечаний.